
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3772694>

УДК 316.3

Игошева М.А.

Игошева Марина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, 344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2. E-mail: igosheva_marina@mail.ru.

Адаптационный потенциал этнической идентичности в условиях глобализации: социально-психологический ресурс

Аннотация. Статья посвящена проблеме адаптационных возможностей этнической идентичности в условиях глобальных трансформаций современного мира. Поскольку адаптационный потенциал этнической идентичности проявляется в ее стабилизации, определенности, то именно эти состояния обеспечивают защиту индивиду или группе в ситуации стремительных и кардинальных трансформаций окружающего мира. В этом плане именно этническая идентичность обеспечивает зону онтологической безопасности, сохраняя культурную устойчивость жизненного мира локальной общности, снижает ее чувство тревоги и страха, вызванные внешними негативными факторами, а также устраняет групповой психологический дискомфорт. Полученные результаты позволяют понять, что этническая идентичность индивидов, основанная на сохранении исторической памяти, воспроизводстве культурных норм, обладает огромным адаптационным ресурсом в условиях даже сложных глобальных трансформаций современного мира.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, глобализация, адаптация, «адаптивная идентичность», онтологическая безопасность, традиция, культурный код, этническая культура.

Igosheva M.A.

Igosheva Marina Anatolyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Rostov State Transport University, 344038, Russia, Rostov-on-Don, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya sq., 2. E-mail: igosheva_marina@mail.ru

Adaptive potential of ethnic identity in the context of globalization: a socio-psychological resource

Abstract. The article is devoted to the problem of adaptive capabilities of ethnic identity in the context of global transformations of the modern world. The author emphasizes, since the adaptive potential of ethnic identity is manifested in its stabilization, certainty, it is these states that provide protection to an individual or group in a situation of rapid and cardinal transformations of the world. In this regard, it is ethnic identity that provides an ontological security zone, preserving the cultural stability of the life world of the

local community, reduces its sense of anxiety and fear caused by external negative factors, and also eliminates group psychological discomfort. The results obtained make it possible to understand that the ethnic identity of individuals, based on the preservation of historical memory, the reproduction of cultural norms, has a huge adaptive resource in conditions of even complex global transformations of the modern world.

Key words: ethnos, ethnic identity, globalization, adaptation, «adaptive identity», ontological security, tradition, cultural code, ethnic culture.

Стратегии выживания этнических групп в изменяющейся социальной реальности, обусловленной процессами глобализации, определяют актуальность выявления адаптационных возможностей этнической идентичности в условиях глобализационных рисков.

В научном дискурсе термин «адаптация» применяется преимущественно в сфере медико-психологического знания, в исследовательском поле которого сложился ряд подходов: гомеостатический, системно-структурный, личностный.

В русле гомеостатического подхода адаптация представляет «свойство живой саморегулирующейся системы, обеспечивающей устойчивость к условиям внешней среды, и как процесс достижения равновесия организма с внутренней и внешней средой» [2, с. 17]. В этом аспекте механизм адаптации направлен на поиск баланса между организмом и внешней средой в условиях стабильного функционирования последней.

С позиции системно-структурного подхода адаптация есть иерархический процесс, в котором выделяются взаимосвязанные между собой низшие и высшие ее уровни [6]. Здесь учитывается специфика адаптационных механизмов человека на разных уровнях его биологического развития и социализации. Личностный подход акцентирует внимание на внутренних ресурсах человека, которые задействуются в процессе его взаимодействия с окружающим миром [7].

В социологическом аспекте адаптация является неотъемлемой составляющей процесса социализации индивида, его умение к выполнению социальных ролей [5]. Отечественные социологи рассматривают адаптацию и как процесс, и

как состояние. В первом случае адаптация представляет собой процесс корреляции «поведения индивида в соответствии с господствующей в обществе системой норм и ценностей», а во втором выступает «характеристикой отношений индивида с внешней средой» [4, с. 45].

Поскольку этническая идентичность представляет собой социальный конструкт, то ее адаптационный потенциал связан со способностью индивида приспособиваться к изменяющимся социальным условиям, используя свои этнические характеристики: лингвистические, религиозные, социокультурные и другие маркеры.

Представляется, что при анализе адаптационного потенциала этнической идентичности целесообразно использовать социально-психологический подход, позволяющий охарактеризовать механизмы солидарности группы по этническим основаниям. Социально-психологический механизм, обеспечивающий адаптационный потенциал этнической идентичности, связан с такими структурами этнического сознания, как этноцентризм, внутригрупповой фаворитизм, позитивная идентификация и т. п. Исследователи отмечают, что психологической основой этнической идентичности выступает эмоциональная связь индивида с другими людьми, с которыми он связан представлением о родстве, об общей истории, культуре. Ориентация на групповые ценности и формы поведения значительно повышает показатели социальной адаптации человека.

Основатель теории идентичности Э. Эриксон обращает внимание на роль идентичности в процессе социальной адаптации индивида. Определяя иден-

тичность как «чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе» [14, с. 76], ученый отмечает, что именно она позволяет гармонизировать социально-психологические установки личности с системой ценностей и норм, господствующей в определенном исторический период, и принимать ту социальную реальность, в которой живет человек.

Таким образом, социально-психологический механизм этнической идентичности в качестве адаптационного ресурса для индивида направлен как на формирование чувства органической взаимосвязи с определенной локальной общностью, так и на обретение целостности своего «Я» в социальном мире. Причем психологи относят адаптацию к одному из основных социально-психологических механизмов социализации личности, эффективность которого «в значительной степени зависит оттого, насколько адекватно индивид воспринимает себя и свои социальные связи» [11, с. 45].

В научной литературе даже появилось понятие «адаптивная идентичность», описывающее такое состояние человека, которое позволяет ему выполнять определенные психосоциальные функции. Причем ученые акцентируют внимание на том, что если неопределенность с идентичностью свидетельствует о кризисе последней, то состояние определенности с идентичностью, напротив, свидетельствует об успешности ее адаптации в окружающем социуме. По мнению психологов, говорить о стабильности адаптивного состояния идентичности можно в том случае, «когда идентичность успешно осуществляет те жизненно важные функции, которые ожидаются от нее как целостного системного образования, призванного сохранять целостность и непрерывность Я, несмотря на социальные изменения» [11, с. 46].

Адаптивный потенциал идентичности реализуется посредством следующих функций:

а) ориентационной, направленной на поиск своего места в сложном поликультурном мире;

б) дифференцирующей, которая структурирует отношения на основе разграничения «Я» от «не Я», «своих» от «чужих»;

в) нормативной, формирующей ценностные ориентиры и формы поведения индивида в определенной социальной среде;

г) моделирующей модели поведения в новых социальных условиях.

Тем самым, возможности этнической идентичности в процессах адаптации индивидов связаны с формированием жизненной стратегии личности.

Отечественные психологи усматривают в природе этнической идентичности механизм защиты группы от внешнего воздействия и внутренней дестабилизации. Это достигается с помощью этнической культуры общности, которая моделирует ее локальный жизненный мир и отношения с другими этническими группами. По мнению С. Лурье, «в критической ситуации этнос с хорошо налаженным механизмом психологической защиты может бессознательно воспроизвести целый комплекс реакций, эмоций, поступков, которые в прошлом, в похожей ситуации, дали возможность пережить ее с наименьшими потерями» [8, с. 51]. Таким образом, в культуре этноса аккумулируются и транслируются как культурные нормы, определяющие групповые поведенческие стратегии, так и эмоции, закрепляющие опыт межэтнического взаимодействия.

Следует отметить, что в этом плане этническая идентичность действительно позволяет снижать чувства тревоги и страха, вызванные внешними негативными факторами, а также устранять групповой психологический дискомфорт.

В условия быстрых социальных изменений, обусловленных процессами глобализации во всех сферах общественной жизни, усиления конкуренции за экономические и природные ресурсы, повышения уровня межэтнической кон-

фликтности, происходит нарастание негативного эмоционального фона и стрессовых ситуаций. Поскольку адаптационный потенциал этнической идентичности проявляется в ее стабилизации, определенности, то именно эти состояния обеспечивают защиту индивиду или группе в ситуации стремительных и кардинальных трансформаций окружающего мира. Исследователи отмечают, что именно идентичность вызывает у человека переживание «...онтологической уверенности», «неоспоримой самообосновывающей определенности» [10, с. 33]. В этом плане именно этническая идентичность обеспечивает зону онтологической безопасности, сохраняя культурную устойчивость жизненного мира локальной общности.

С точки зрения А. Я. Флиера, свойство культурной устойчивости, характерной для локальных систем, обеспечивает «повторение производственных технологий и форм производимых продуктов/результатов, проверенных на практике и доказавших свою эффективность; трансляцию и воспроизводство из поколения в поколение технологического и формального повтора в деятельности; утверждение идеологии необходимости в любой деятельности повторять практику отцов и дедов, обретающую сакральную символизацию; историческое воспроизводство самой локальной культуры как самодостаточного феномена; формирование психологии человека, нацеленной на повтор и воспроизводство традиции в любой деятельности; конструирование мифологии локального культурного своеобразия, абсолютизирующей значимость исторических форм, которые были выработаны веками...» [12]. Таким образом, именно традиции выступают адаптивным ресурсом этнической общности, основой ее культурной устойчивости в условиях социальных трансформаций, нередко имеющих травматический характер для традиционных культур.

В эпоху глобализации, зачастую сопряженную с негативными последствиями для локальных социумов, именно этническая идентичность реализует функ-

ции «...поддержания определенности; приспособления к изменяющимся условиям внешней среды; определения своего места в социальном пространстве; построения моделей поведения, систематизация информации о мире и своем месте в нем, формируя зону «локального», в которой человек чувствует себя в безопасности» [13, с. 148]. Отсюда можно заключить, что этническая идентичность очерчивает символические границы, условно отделяющие культурное пространство общности от остального мира, обеспечивая, тем самым, свою безопасность.

Проблема культуры и границы находит осмысление еще в философии М. М. Бахтина, который утверждает, что локальная культура не имеет своей внутренней территории, поскольку ее специфика проявляется лишь на границе культур [3]. Поддержание своей культурной границы является одним из способов социально-психологической защиты этнической группы, которая активизируется при наличии реальной или воображаемой угрозы. Устойчивость этнической идентичности позволяет ощущать, как индивиду, так и группе, состояние психологической безопасности, потребность в которой возрастает в критических ситуациях.

Проблема влияния опасности на процесс активизации поиска зоны комфорта находит отражение в психоаналитическом подходе К. Юнга, который связывал саморегуляцию психики человека с механизмом компенсации. Специфика последнего выражается в том, что состояния страха, беспокойства, тревожности обостряют потребность в безопасности, порядке, уверенности. Это обнаруживается в том, что индивид, чувствуя угрозы своей безопасности, стремится обрести стабильность на основе групповой идентификации, базирующейся на представлении о коллективной силе и гордости [1].

Очевидно, что стабильность социального бытия локальной общности обеспечивается за счет традиций, сохраняющих и передающих культурный код этноса. По мнению ученых, «механизм этнической адаптации лежит в сфере традиций.

Традиции – это своеобразный генофонд этничности, который поддерживает определенный облик этноса» [9, с. 54]. Именно функция сохранения и передачи опыта позволяет этносу обеспечивать устойчивость существования и осуществлять свое воспроизводство. Разрушение традиций, напротив, снижает адаптивные возможности этнической общности. Как подчеркивает А. Я. Флиер, «традиция является базой культурной устойчивости, исторического воспроизводства культуры и идеологически обусловленного повторения прошлого» [12].

Таким образом, анализ социально-психологического механизма этнической идентичности как способа адаптации ин-

дивида и группы в современном мире позволяет заключить, что его эффективность обусловлена, как факторами, обеспечивающими психологический комфорт этносу в условиях глобализации, так и реализацией ряда функций (культурной, социальной), облегчающих пространство жизнедеятельности индивидов и создающих им зону безопасности.

Этническая идентичность индивидов, основанная на сохранении исторической памяти, воспроизводстве культурных норм, обладает огромным адаптационным ресурсом в условиях даже сложных глобальных трансформаций современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К. Г Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк. М.: Мартис, 1995. 320 с.
2. Баевский Р. М., Берсенева А. П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М.: Медицина, 1997. 234 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
4. Беляева Л. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 44–53.
5. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
6. Завьялова Е. К. Психологические механизмы адаптации человека // Вестник Балтийской педагогической академии. 2001. Вып. 40 (4). С. 55–60.
7. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 387 с.
8. Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания. СПб: Тип. им. Котлякова, 1994. 286 с.
9. Луцевич Т. Н. Этническая адаптация в современном мире: теоретические подходы // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в. Минск: БГУ, 2011. С. 53–56.
10. Лэйнг Р. Я и другие. М.: Прогресс-Универс, 2002. 304 с.
11. Румянцева Т. В. Проблема социально-психологической адаптации и трансформация идентичности в меняющихся общественных условиях // Вестник ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (12). С. 42–49.
12. Флиер А. Я. Локальная культурная система: факторы устойчивости // Культура культуры. 2020. № 1. URL: <http://www.cult-cult.ru/local-cultural-system-sustainability-factors/>
13. Шевченко О. М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д: Изд-во Антей, 2013. 202 с.
14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 340 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Analiticheskaja psihologija: Proshloe i nastojashhee / K. G Jung, Je. Sjemjuel's, V. Odajnik, Dzh. Habbjek. M.: Martis, 1995. 320 s.
2. Baevskij R. M., Berseneva A. P. Ocenka adaptacionnyh vozmozhnostej organizma i risk razvitija zabojevanij. M.: Medicina, 1997. 234 s.
3. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979. 424 s.

4. Beljaeva L. A. Strategii vyzhivaniya, adaptacii, preuspevaniya // Sociologicheskie issledovanija. 2001. № 6. S. 44–53.
5. Giddens Je. Sociologija. M.: Jeditorial URSS, 1999. 704 s.
6. Zav'jalova E. K. Psihologicheskie mehanizmy adaptacii cheloveka // Vestnik Baltijskoj pedagogicheskoj akademii. 2001. Vyp. 40 (4). S. 55–60.
7. Korzhova E. Ju. Psihologija zhiznennyh orientacij cheloveka. SPb.: Izd-vo RHGA, 2006. 387 s.
8. Lur'e S. V. Metamorfozy tradicionnogo soznaniya. SPb: Tip. im. Kotljakova, 1994. 286 s.
9. Lucevich T. N. Jetnicheskaja adaptacija v sovremennom mire: teoreticheskie podhody // Jetnokul'turnoe razvitie Belarusi v XIX – nachale HXI v. Minsk: BGU, 2011. S. 53–56.
10. Ljejing R. Ja i drugie. M.: Progress-Univers, 2002. 304 s.
11. Rumjanceva T. V. Problema social'no-psihologicheskoj adaptacii i transformacija identichnosti v menjajushhihsja obshhestvennyh uslovijah // Vestnik JarGU im. P. G. Demidova. Ser. Gumanitarnye nauki. 2010. № 2 (12). S. 42–49.
12. Flier A. Ja. Lokal'naja kul'turnaja sistema: faktory ustojchivosti // Kul'tura kul'tury. 2020. № 1. URL: <http://www.cult-cult.ru/local-cultural-system-sustainability-factors/>
13. Shevchenko O. M. Sushhnost' i vidy ksenofobii: istorija i sovremennost'. Rostov n/D: Izd-vo Antej, 2013. 202 s.
14. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis / per. s angl. M.: Progress, 1996. 340 s.

Поступила в редакцию 09.04.2020.

Принята к публикации 12.04.2020.

Для цитирования:

Игошева М.А. Адаптационный потенциал этнической идентичности в условиях глобализации: социально-психологический ресурс // Гуманитарный научный вестник. 2020. №3. С. 205-210. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/03/Igosheva.pdf>